

11. Cramer S.N. Ur-Nammu law code – Orientalia, nova seria. 1954. V. 23.
12. Cramer S.N. The Sumerians: their history, culture, character. Chicago, 1963.
13. Driver G.R., Miles J.C. The Babylonian laws. V. I-II. Ox., 1952-1955.
14. Ebeling E. Altbabylonische Briefe de Louvre-Sammlung aus Larsa. Leipzig, 1942.
15. Ebeling E. Altbabylonische Briefe amerikanischer Sammlungen aus Larsa. Leipzig, 1943.
16. Edzard D.O., «Zwischezeit» Babylonians. Wiesbaden, 1957.
17. Finkelstein G.G. The laws of Ur-Nammu. Journal of cuneiform studies. 1969. XXII. № 3-4.
18. Kraus F.R. Briefe aus dem British museum. Leiden, 1964.
19. Poebel A. Babylonian legal and business document from the first dynasty of Babylon. Philadelphia, 1909.
20. Pritchard J.B. Ancien Near Easten Text. Princeton, 1950.
21. Ranke H. Babylonian legal and business document from the first dynasty of Babylon. Philadelphia, 1906.
22. Schorr M. Urkunden des Altbabylonischen Zivil – und Prozessrechts. Leipzig, 1913.
23. Sollberger E., Falkenstein A. Die neusumerischen Gerichtsurkunden. V. I-III. München, 1956-1957.
24. Sollberger E. Business and Administrative Correspondence under the king of Ur. N.-Y., 1966.
25. Ungnad A. Babylonische Briefe. Leipzig, 1914.

УДК: 282, 291

Чан Тхи Ким Оань

*Институт социальных и гуманитарных наук
при Ханойском государственном университете*

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ БУДДИСТСКИХ ПАГОД ВО ВЬЕТНАМЕ

Chan Thi Kim Oan

*Institute for Social and Human Sciences
at the State University of Hanoi*

ARCHITECTURAL PECULIARITIES OF THE BUDDHIST PAGODA IN VIETNAM

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей буддийских пагод во Вьетнаме. Автор прослеживает смешение буддийских традиций с народными верованиями, что нашло отражение в архитектуре и изображениях буддийских святых. Смешение буддийской традиции и традиций народных верований в районе Бакбо проявляется чрезвычайно богато и разнообразно. Их сосуществование выражается не только в архитектуре пагод, но также и в убранстве изображений святых. Изображение духов и святых является отдельной сферой духовной культуры вьетнамцев, в которой отражено воображение создателей пагоды.

Ключевые слова: межрелигиозная коммуникация, буддизм, религиозное сознание, буддийская пагода, народные верования Вьетнама.

Abstract. The article analyzes some specific features of the Buddhist pagoda in Vietnam. The author investigates the influence of traditional Vietnamese beliefs on Buddhist traditions, which are reflected in architecture and images of the Buddhist saints. The fusion of Buddhist traditions and traditional Vietnamese beliefs is the most impressive and diverse in the area of Bakbo. We can see this confusion not only in the architecture of the pagoda but in the icons of saints. The icon tradition is a separate sphere of the spiritual culture of the Vietnamese which reflects the imagination of the founders of the pagoda.

Key words: interreligious communication, Buddhism, religious consciousness, Buddhist pagoda, traditional Vietnamese beliefs.

Пагоды во Вьетнаме, в том числе и в районе Бакбо на севере страны, в отличие от пагод в соседних странах (Таиланде, Лаосе, Камбодже) не отличаются ни большими размерами, ни монументальностью, ни роскошью. Эти особенности легко объяснить, принимая во внимание суровые погодные-климатические условия, высокую влажность, частые дожди, ураганы и наводнения [8]. Кроме того, для вьетнамской природы свойствен поиск гармонии во всём, поэтому сооружение пагод также подчиненно определенному стилю. Архитектура пагоды должна гармонично вписываться в окружающий ландшафт. На этот счет есть известная вьетнамская поговорка: «Королевские земли, деревенская пагода, сказочный пейзаж» [12].

Именно поэтому первый день начала строительства и день открытия пагоды всегда имели особенное значение в жизни вьетнамской деревни. В эти дни традиционно устраивались пышные празднества. Пагода являлась не просто ещё одним зданием в деревне, а всегда представляла собой особый архитектурный ансамбль, включавший в себя несколько строений, стоящих бок о бок или соединенных друг с другом. Согласно расположению зданий внутри пагоды разделяют множество стилей пагод. Традиционно названия этих стилей дают по названию китайских иероглифов, написание которых напоминает планировку пагоды [5].

Самый простой стиль – стиль иероглифа Динь (丁). В пагодах, построенных в таком стиле есть центральный зал, где располагается алтарь Будды, к которому под прямым углом с задней стороны прилегает основное храмовое помещение, которое также иногда называют сакральным помещением пагоды, так как здесь обычно находятся статуи, символизирующие добро и зло, стражи буддийского учения (Хо Фап).

Более распространена планировка пагоды, при которой центральный зал и храмовое помещение находятся параллельно друг другу и их соединяет помещение, где жгут ароматные палочки и совершают богослужение буддийские монахи. В некоторых местностях помещение, которое соединяет храмовое помещение с алтарем Будды, также называют «воронкой». Такая планировка пагоды похожа на иероглиф Конг (工).

В пагодах, построенных в стиле иероглифа Ни (二), две постройки располагаются параллельно друг другу. Некоторые пагоды строятся в виде иероглифа Там (三), где три постройки стоят па-

раллельно друг другу в соответствии с чертами иероглифа. Каждая из этих построек называется нижней пагода, средняя пагода и верхняя пагода соответственно. По такому принципу были возведены такие пагоды, как пагода Ким Лиен и Тей Фьонг в Ханое.

Наименование стилей пагод опирается исключительно на взаиморасположение основных строений в пагоде. Кроме основных строений, существуют и более мелкие постройки, такие, как Дом предков, место поклонения Бодхидхарме и монахам, которые служат в этой пагоде (Запретный дом, Дом монахов), постройки, в которых живут монахи и другие сооружения (колокольня, башня, трехдверные ворота и т. д.) [7].

Трехдверные ворота располагаются на входе в пагоду и представляют собой сооружение с тремя арками для входа в пагоду. Обычно бывает двое таких ворот – снаружи и внутри пагоды.

На севере Вьетнама достаточно распространён ещё один архитектурный стиль: две длинные галереи соединяют храмовое помещение с передней стороны с задней стороной внутренних построек. Таким образом, помещения с курильницами, центральный зал и другие постройки как бы обрамлены прямоугольником из галерей и основных сооружений. Такая планировка сочетается в себе два стиля: расположение строений внутри пагоды напоминает иероглиф Конг (工), а внешнее устройство – иероглиф Куок (国) [1].

В действительности каждый из вышеприведенных стилей имеет много разновидностей, что особенно заметно в планировке современных пагод. Это также свидетельствует о том, что пагоды во Вьетнаме издавна имели тесную связь с жизнью деревенской общины. В некоторых пагодах за храмом Будды строится храм для отдельного Божества. Такой стиль пагод распространён в северных районах Вьетнама и обычно называется «Спереди Будда, сзади Божество». В некоторых пагодах колокольню строят перед основными помещениями, в некоторых – позади. Иногда колокольня располагается прямо на входных воротах или на Доме предков. В некоторых случаях прямо перед пагодами возводят высокую башню (как например, в пагоде Зау в провинции Бакнинь, в пагоде Фо Минь провинции Намдинь), располагают по одной башне с двух сторон пагоды или сооружают отдельный сад, где и располагаются такие строения.

Таким образом, можно утверждать, что архитектурные стили пагод во Вьетнаме достаточно

разнообразны, прежде всего, ввиду разнообразия окружающего ландшафта и региональных особенностей, а также из-за того, что раньше пагоды также являлись и местом обучения. Здесь не только происходила передача буддийских догм от одного поколения монахов к другому, но также и обучали деревенских детей основам грамоты. Именно монахи исполняли роль деревенских учителей, а бывало, что в пагоду даже приглашали дать несколько уроков конфуцианских учителей.

Кроме того, иногда пагоды несли на себе функцию местных лечебниц [6]. Согласно надписям XIV в., обнаруженным на скалах гор Нон Ньок в провинции Ниньбинь, при одной из ближайших пагод было «поле, где лечили болезни». Таким образом, отдельные уголья при пагоде были отведены под лечебницу для местного населения. В горах Иен Ты также сохранилось несколько старинных строений, в которых монахи практиковались в приготовлении лекарственных средств. Самым известным из них был монах Тюэ Тинь, автор книги о чудодейственности вьетнамской медицины, собравшей рецепты эффективных лекарственных средств, в состав которых входят местные травы. Во многих пагодах хранились дощечки с рецептами этого автора и отрывками из его книг. И сегодня во многих вьетнамских пагодах сооружают отдельные помещения в честь целителя Тюэ Тинь, где дают консультации и лечат местных жителей. Таким образом, и по сей день пагоды сохраняют особое значение для деревенской общины.

Ввиду эклектичного характера буддизма махаяны во многих вьетнамских пагодах, кроме традиционных статуй Будды, Бодхисаттвы, Архатов и других буддийских божеств, также можно встретить изваяния даосских божеств, таких, как Нефритового императора (Юй-ди), Высочайшего древнего властителя (Тай-цин), а также статуи, посвященные созвездию Южного Креста и Большой Медведицы.

Интересно, что во многих вьетнамских пагодах есть алтари, посвященные богине-Матери. Культ богини-Матери имеет народные истоки. Существует множество богинь-Матерей – Святые Матери Неба, Воды, Земли и т. д. У последователей этого культа в Северном Вьетнаме верховным божеством является божество Лиуе Хань – Святая Мать Неба (одна из Матерей четырех сфер). Святой Матери Неба посвящен ряд известных храмов, тем не менее ей поклоняются еще и в отдельных пагодах. Например, в пагоде Миа

в Ханое алтарь этого божества располагается в центральном зале.

Своеобразие взаимопроникновения буддизма и местных культов во Вьетнаме ярко проявляется в различных архитектурных стилях пагод. Выше уже упоминался так называемый стиль «Спереди Будда, сзади Божество». В пагодах такого стиле позади Храма Будды располагается алтарь, посвященный какому-либо местному божеству. В Храм Будды можно прийти в любое время, доступ к алтарю открыт только в дни особых праздников [3]. В некоторых больших пагодах, например, в пагоде Кео провинции Тхайбинь, место поклонения местному божеству даже находится в отдельном помещении.

Среди местных божеств встречаются также и «человеческие божества», то есть речь идет о реальных людях, которые посредством соблюдения строгого обета, самосовершенствования обрели способность к магическому превращению, свойственную духам и божествам. С помощью этих способностей они помогают людям и поэтому становятся объектом поклонения той или иной местности.

Кроме изваяний таких духов (или правильной будет называть их «полудухами») в некоторых пагодах Северного Вьетнама можно также встретить статуи реальных исторических персонажей. Это, прежде всего, чиновники, крупные деятели или военачальники, имевшие особые заслуги перед страной или отдельной местностью. Так, например, в пагоде Зоу в провинции Бакнинь поклоняются первому лауреату конкурсного экзамена эпохи династии Чан Мак Динь Чи (1271-1346), а в пагоде Чам Зян в Ханое почитают военачальника эпохи Тейшон Данг Тиен Донга и т. д. В этих пагодах традиционно можно найти изваяния почитаемых исторических персонажей.

Кроме того, иногда во Вьетнаме обожествляют и тех, кто вносит пожертвования средства или руководит процессом строительства или восстановления пагоды. Характерно, что во многих пагодах Северного Вьетнама центральным божеством являются женские персонажи. Обычно это императорские наложницы королей Ле, князей Чиней или супруг вельмож и аристократов. Так, в пагоде Бут Тхап в провинции Бакнинь есть особенные места поклонения со статуями, изображающими королеву-мать Чинь Тхи Нгок Чуп, принцессу Ле Тхи Нгок Зуен и принцессу Чинь Тхи Нгок Ко, которые внесли вклад в сооружение пагоды в конце XVII в. В ханойской пагоде цен-

тральным божеством является одна из придворных дам Чинь (под её статую отведено отдельное помещение слева от храма Будды) [9].

Ещё одним культом, распространенным в пагодах Северного Вьетнама, является «почитание потомков». Эта форма поклонения связана с традиционным культом предков, издавна существующим у вьетнамцев. Дети должны поклоняться предкам, потомки должны поклоняться умершим. Именно поэтому в сознании вьетнамцев одним из наибольших страданий и неудач для человека является бездетность, так как после смерти некому будет его почитать. Поэтому многие из тех, у кого нет детей, приходят в пагоды, преподносят некоторую сумму денег или передают часть земли в пользу пагоды, чтобы попросить местных служителей поминать их после смерти. Такая форма поклонения и носит название «почитание потомков». Земли, которые передаются в дар пагоде, также называются «земли потомков». Сегодня во многих пагодах есть такие алтари поклонения людям, у которых не было детей, чтобы вспоминать их после кончины (обычно они располагаются в галереях с курительницами, о которых было сказано выше). На каменные плиты нанесены имя, возраст, место рождения обоих супругов, а также упоминается сумма денег или площадь земли, которые они даровали пагоде и их просьба о том, чтобы их почитали в этом месте [2]. В некоторых пагодах особенно много таких плит. В пагоде Ко Ле провинции Нам Динь они прикреплены на стены галерей, окружающих центральный зал.

Таким образом, буддизм и народные культы, сохраняя свою самобытность, тесно переплелись во вьетнамской культуре. В одной пагоде могут присутствовать элементы буддизма, культа Богини-матери, поклонение разным духам и божествам. Различные верования проявляются не только в конкретных сооружениях внутри пагоды, но и в орнаменте, узоре, некоторые задумки при строительстве пагод имеют особое буддийское значение и одновременно могут таить в себе некоторую потайную философию местных верований и культов. Такое переплетение религиозных направлений создают индивидуальный облик каждой пагоды как в регионе Бакбо, так и в рамках всей страны. Эта особенность легко различима при изучении таких пагод, как пагода Мот Кот, пагода Зам и пагода Ли Чиуе Куок.

Сегодня пагода Мот Кот (пагода на одном столбе) в Ханое известна на весь мир, однако

раньше более известным был архитектурный ансамбль Лиен Хоа Дай, который включал в себя центральное помещение поклонения Триратне (трем драгоценностям буддийской доктрины – Будде, Дхарме и Сангхе), дом Предков, гостиницу и т. д. и который некогда именовался пагодой Зиен Хыу (изначальное название ансамбля Лиен Хоа Дай).

На памятнике Сунг Тхиен Зиен Линь (1122) в горах Лонг Дой провинции Ханам имеется надпись, которую перевел ученый Хоанг Суан Хан: «В запретном Западном саду возведена пагода Зиен Хыу. Согласно старому укладу, но с хитрыми приемами новой династии высечена на озере Линь Тиеу. Прямо в озере стоит каменный столб. На каменном столбе распустился лотос с тысячью лепестков. Поверх лотоса стоит храм. В храме статуя золотого Будды. Вокруг озера галереи с расписанными стенами. Галереи с четырех сторон окружает озеро Кханг Бить. От каждой из сторон проложен мост во двор. Во дворе у начала каждого моста стоят по две башни с черепичной крышей».

В Краткой истории Вьета (Вьет Шы Лыок) и Полном собрании исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы) говорится: «В 1049 году построена пагода Зиен Хыу, то есть пагода Мот Кот; королю Нгуен привиделась богиня Гуань Инь, восседающая на лотосе, и привела она короля на свой пьедестал. Пробудившись, король пересказал свой сон, придворные решили, что это было плохое предзнаменование. Монах Тхиен Туэ посоветовал соорудить пагоду на каменном столбе в центре озера, на пьедестал из лотоса поставить статую Гаунь Инь, как было в видении. Монах обошел пьедестал вокруг, прочитал молитву, чтобы попросить долголетия для короля».

В произведении «История в стихах о старинном Ханое» Чан Ба Лам пишет: «Пагода в общине Няч Чу, уезд Винь Тхуан. В старину это было заброшенное место без поселений. Когда Као Биен пришел устанавливать владычество над Аннамом, он повелел отдать эти земли под императорский двор, велел поставить здесь бронзовый столб, прорубить жилу дракона. С тех пор сложилось так, что соседние деревни называли это место община Мот Кот (община одного столба)... Когда император Ли Тхань Тонг был уже в преклонном возрасте, у него все ещё не было наследника, ночью пригрезилось ему, что пришел он в деревушку Мот Кот, увидел богиню Гуань

Инь, и она повелела императору: «Эта земля обладает магической силой, бронзовый столб уже давно повредил жилу дракона, нужно скорее его убрать, чтобы страна процветала ещё несколько поколений. Если не убрать, то вся история закончится!» Богиня кончила говорить, и маленький слуга вознес императора на золотой пьедестал. Пробудившись от сна, император повелел построить пагоду на западной стороне деревни в честь богини Гуань Инь, поменял девиз правления на Зиен Хыу. Отсюда и пошло название пагоды – пагода Зиен Хыу, «были сняты злые чары, в следующем году родился принц» [6].

Архитектурный ансамбль пагоды Зиен Хыу так же, как и многих других пагод в районе Бакбо, включает в себя: трехдверные ворота, храм богини-Матери, помещения монахов, храм Будды, дом потомков, башни.

Стоит особо обратить внимание на то, что пагода Мот Кот уникальна и изнутри и снаружи. Это маленькая красивая пагода, возведенная на массивном каменном столбе, неподвижно стоит посреди небольшого квадратного озера. Её крыша покрыта темно-красной черепицей, а её углы изогнуты, словно лепестки лотоса. Каменный столб возвышается над гладью озера, и с первого взгляда это сооружение напоминает распускающийся над водой цветок.

Если подойти поближе, то можно увидеть «массивный каменный столб, возвышающийся над поверхностью воды, величественный дворец, галереи с черепичной крышей, отражающиеся в маленьком озере, и этот домик на сваях с чертами индонезийского стиля, издавна известного в землях Донг Шон, провинции Бакнинь, навсегда остается в памяти. Так Ли Бат Де из деревни Динь Банг уезда Тиен Зу навсегда оставил свой след в истории народа.

Если смотреть на пагоду с дороги, то можно видеть величественный цветок лотоса, возвышающийся над гладью озера. Но при этом всегда заметен каменный столб, намертво вбитый в дно. Поэтому не случайно созерцающий эту картину вспомнит о священных символах древней Чампской культуры – Линга и Йони.

Достоверно известно, что в период правления династии Ли Вьетнам испытывал значительное влияние Чампской культуры. В Краткой истории Вьета говорится: «В год бинг-су (23 год 60-летнего цикла китайского календаря – авт.), третий год правления Тхиен Кам Тхань Ву (1046). Лето, пятый месяц, в уютном саду строится дворец Нган

Хан для размещения Чампской императрицы» [12].

Таким образом, концепция Инь-Ян в мировоззрении южан не носит конкретного характера, а абстрактно вписана в условия повседневной жизни.

Для вьетнамской архитектуры характерно заимствование символов и их отождествление с символом Инь-Ян для выражения вечного союза мужского и женского, небесного и земного. Так, были заимствованы некоторые изображения из Чампского храма, посвященного богине-Матери Понагар в Нячанге. В брахманском учении чамов наивысшая созидательная сила основывается на двух началах – женском и мужском и имеет конкретное выражение в символах Линга и Йони, которые обычно представляют собой каменный столб в центре такого же каменного основания. Это символическое изображение двух жизненных начал – духа Шивы (мужского) и духа Вишну (женского). Немецкий индолог Г. Циммер так трактовал значение Линги и Йони: «У древних греков выражениям женского (земного) и мужского (небесного) начала были Зевс и Гера, Уранос и Гайя; в китайской традиции это Инь и Ян» [11].

Кроме того, архитектурный стиль пагоды Мот Кот, в том числе постройка в виде лотоса, содержит в себе некоторые элементы народных верований эпохи Динь: Динь Бо Линь (император Динь Тиен Хоанг, 968-979) увидел у ворот храма духа гор несколько цветков лотоса, напоминавших иероглиф «император»; мать Ле Хоана (императора Ле Дай Хань) во время беременности увидела во сне, будто вместо ребенка носит она в себе цветы лотоса; в шестом месяце, на пятый год (1058) эры правления Лонг-хюи-тхай-бинь (1054-1058) император Ли Тхань Тонг (1054-1072) повелел построить храм Линь Куанг, по левую сторону от него возвести храм Киен Ле, а по правую – храм Шунг Нги, а перед ним – колокольню на одном столбе в форме лотоса.

Символ лотоса имеет чрезвычайно большое значение во вьетнамской культуре. Кроме того, что в традиции буддизма махаяны очень часто Будда восседает на лотосе, нельзя забывать и о Сутре Белого Лотоса Высшего Закона, одной из известнейших и почитаемых сутр в Восточной Азии. Таким образом, символ лотоса имеет сакральный символ и в махаяне.

Именно поэтому лотос часто ассоциируют с Буддой: этот цветок является своеобразным тро-

ном Будды. Кроме того, трио Святых Амитабха, Гуаньинь и Махастхамапрапта также часто ассоциируется с цветком лотоса в одном из направлений буддизма махаяны, так называемом буддизме чистой земли – амидаизме. Буддийский рай также представляет собой мир лотосов. Возможно, именно поэтому императору Ли Тхай Тонгу богиня Гуаньинь явилась именно на цветке лотоса. Эта символика была воплощена при строительстве пагоды Мот Кот, внутри которой находится статуя этой богини, также известной в буддизме, как бодхисатва авалокитешвара.

Таким образом, под крышей пагоды Мот Кот фактически собраны все вьетнамские верования той эпохи. Одновременно с этим пагода имеет особую смысл и для вьетнамского буддизма эпохи Ли. Для этого периода характерно было сочетание различных направлений дхьяны, ваджраяны, даосизма, конфуцианства, различных доктрин и народных верований, однако их главной целью было создание единого духа единства и независимости государства. Именно такое разнообразие течений послужило основой для создания уникального вьетнамского вероучения того периода – школы Тхао Дьонга. Все это свидетельствует о том, что синтез трех учений в эпоху Ли и Чан стал не просто слабым эклектичным направлением с малым количеством последователей, а превратился в отдельное духовное направление со значительной основой и духовным наполнением.

Этому учению свойствен всесторонний гуманизм, понимание того, что человек вступает в жизнь в определенных пространственных и временных условиях, приспосабливается к существованию и эволюционирует, а благодаря скрытым способностям, обладая силой души и беззаботным сознанием, имеет возможность перерождения вне времени и истории. Кроме того, одной из основополагающих установок этого учения является принцип того, что жизнь человека протекает в трех сферах: правды, добра и сферы прекрасного. Поэтому буддизм эпохи Ли и эпохи Чан и буддизм во Вьетнаме в целом представляет собой особенную квинтэссенцию духовных направлений, которым также свойственны элементы местных верований и культуры, элементы конфуцианства, даосизма, которые как бы обрамляют его, делают эту форму буддизма более гармоничной, отвечающей вьетнамской действительности [10].

Но и это ещё не всё, тяга к вечному, непрерывное желание к продолжению рода – все это глубоко проникло в сознание жителей Северного

Вьетнама. Во многом именно поэтому почти все пагоды имеют свои архитектурные особенности, которые и выражают это стремление. Буддийское учение гармонично смешалось с вьетнамским культом плодovitости. Именно поэтому во многих буддийских пагодах встречается фаллический символ – каменный столб, как например, в пагоде Зам в провинции Бакнинь.

Буддизм смог не только сочетаться с поклонением духам природы, но и с поклонением реальным людям (культ предков, поклонение духу-хранителю деревни, поклонение важным историческим личностям, целителям, помогавшим императору или народу и т. д.), что особенно ярко проявилось в архитектурном ансамбле пагоды Ли Чиуе Куок Шы.

Таким образом, смешение буддизма и народных вьетнамских верований проявляется в архитектуре пагод в районе Бакбо, для которых также действует принцип «Спереди Будда, позади дух или святой» или «Спереди Будда позади богиня-Матерь». Поэтому храмы Будды в пагодах Северного Вьетнама обладают чрезвычайно умиротворяющей атмосферой: здесь есть и статуи Будды Гаутамы, Дхармапалы, других буддийских божеств, народных героев, общенародных исторических персонажей, почитаемых в этой конкретной местности или по всей стране. Помещение почитания Будды соседствует с помещениями, где поклоняются богине-Матери, где могут находиться алтари предков и т. д.

При изучении такого смешения различных учений и верований в архитектурном стиле пагод были выявлены следующие особенности: для буддийской традиции характерны статуи Будды Гаутамы, статуи Майтреи, Амитабхи, Ямы, Архаты и т. д.; для даосской – статуи Нефритового императора (Юй-ди), Южного Креста, Большого Ковша, бесконечное количество изображений на бумаге бога земли Туди, бога кухни Цао Чуня, покровителя земледелия и медицины Шень Нуна, царя драконов Лун Вана; для конфуцианской традиции характерно почитание знаков зодиака, Желтого императора и т. д. В народных вьетнамских верованиях почитают покровителя городов, бога земли и плодородия Туди, народных героев, богиню-Мать. Таким образом, во вьетнамской религиозной традиции произошел синтез трех основных философий: буддизма, даосизма, конфуцианства и местных народных верований, поклонений духам. Архитектурный ансамбль пагоды всегда строится по принципу «Спере-

ди Будда, позади дух или святой» или «Спереди Будда, позади богиня-Мать». Очевидно, что с такой системой верований, несмотря на смешение различных направлений, одной из центральных проблем мирознания остается буддийская проблема ничтожности человеческой души перед сверхъестественными силами.

Обычно при строительстве пагод Северного Вьетнама сооружают несколько групп деревянных колонн, которые обычно изготавливают из железного дерева, придают им идеальную цилиндрическую форму и покрывают лаком. Боковые стены располагают очень плотно, однако их можно раздвинуть с двух противоположных сторон для проветривания (таким образом, получается конструкция в виде иероглифа долголетия, что отвечает буддийской концепции бытия и небытия) [3].

Украшение деревянных элементов также чрезвычайно разнообразно, в том числе используются различные приемы резьбы по дереву, гравировка орнаментов и картинок. Этот вид промысла ввиду своей популярности постоянно усложнялся и совершенствовался.

Раньше, во времена Северной (Китайской) зависимости, архитектурный стиль северо-вьетнамских пагод подвергался влиянию китайских веяний, тем не менее сохраняя в себе элементы местных традиций и верований.

Смешение буддийской традиции и традиций народных верований в районе Бакбо проявляется чрезвычайно богато и разнообразно. Стоит отметить, что их сосуществование выражается не только в архитектуре пагод, но также и в убранстве изображений святых. Поэтому, придя в пагоду, нельзя не обратить внимание на статуи

почитаемых персонажей. Изображение духов и святых является отдельной сферой духовной культуры вьетнамцев, в которой отражено изображение создателей пагоды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Cadriere L. Instructions pratiques pour des missionnaires, Anthroposs. Hob Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens III. Paris, 1992. P. 65.
2. Культура и культурология двадцатого века. Ханой: Социальная наука. 2001. Т. 1. С. 132 (вьет. язык).
3. Нго Хуи Кунь. Познаем архитектуру Вьетнама. Ханой, 1986. С. 42 (вьет. язык).
4. Нгуен Ба Чи. Пагода на одном столбе. Ханой, 1949. С. 172 (вьет. язык).
5. Нгуен Ван Тиен. Наследие пагоды iTh, Aui. Дис. ... д-ра ист. наук по специальности «Археология». Ханой, 2001. С. 53 (вьет. язык).
6. Нгуен Куан – Фан Кам Тхьонг. Искусство вьетнамцев. Ханой, 1989. С. 287 (вьет. язык).
7. Нгуен Хыу Вуй. Проблема оценки роли религии во Вьетнаме // Философия. 1992. № 3, 60 (вьет. язык).
8. Нгуен Хыу Вуй. Религия и мораль – с точки зрения философии // Философия. 1993. № 4. С. 29 (вьет. язык).
9. Ха Ван Тан. Пагода Вьетнама. Ханой, 1993. С. 150 (вьет. язык).
10. Чан Лам Биен. Вьетнамские пагоды. Ханой: Культурная информация, 1996. С. 139 (вьет. язык).
11. Чу Куанг Чы. Религия и вера народного культурного наследия во Вьетнаме. Ханой: Искусство, 2001. С. 201 (вьет. язык).
12. Чу Куанг Чы. Ценности искусства древних буддистских пагод. Ханой, 2001. С. 71 (вьет. язык).